

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3001465*

Аннотация

«...Мы ленивы и нелюбопытны, справедливо сказал об нас Пушкин. Мы весьма мало заботимся о том, что происходит около нас. Но мы похожи на скупцов, которые, если решаются, наконец, угостить кого-нибудь, бросают деньги за окно и летом топят комнаты; если чему-нибудь удалось занять наше любопытство, мы только об этом и толкуем, делимся на партии, спорим с жаром, спорим с убеждением и через несколько времени погружаемся опять в обычное наше равнодушие... Мы ленивы и нелюбопытны, правда; но мы равнодушны к нашим словам. Мы даже в этом отношении готовы впасть в другую крайность и, вероятно, с намерением доказать старой Европе, что и мы от нее не отстали, не скупимся на названия: гений, гениальный человек, талант, великий талант, нечто необыкновенное...»

Содержание

Примечания
Комментарии

19

Иван Сергеевич Тургенев

Современные заметки

Мы ленивы и нелюбопытны,^[1] справедливо сказал об нас Пушкин. Мы весьма мало заботимся о том, что происходит около нас. Но мы похожи на скупцов, которые, если решаются, наконец, угостить кого-нибудь, бросают деньги за окно и летом топят комнаты; если чему-нибудь удалось занять наше любопытство, мы только об этом и толкуем, делимся на партии, спорим с жаром, спорим с убеждением и через несколько времени погружаемся опять в обычное наше равнодушие. Теперь нас преимущественно занимают и волнуют цирки...^[2]

Мы ленивы и нелюбопытны, правда; но мы неравнодушны к нашим словам. Мы даже в этом отношении готовы впасть в другую крайность и, вероятно, с намерением доказать старой Европе, что и мы от нее не отстали, не скупимся на названия: гений, гениальный человек, талант, великий талант, нечто необыкновенное и проч. Парадокс Бюффона: гений есть терпенье^[3] — часто сбывается у нас: кто больше работает, кто чаще напоминает о себе, тот у нас и великий человек; но живут между нами действительно гениальные люди, которыми со временем не мы одни, русские, будем гордиться. К числу таких несомненно славных имен принадлежит имя Витали. Все русские знают это имя, но далеко не все знакомы с его

произведениями. Мы намерены сообщить нашим читателям несколько сведений об них и о самом г. Витали.

Г-н Иван Витали родился в Петербурге от италийских родителей в 1794 году, молодость провел в Петербурге, потом переехал в Москву, где занимался лепными работами, в 1835 году, во всей силе и зрелости своего таланта, возвратился опять к нам на север. России он никогда не покидал – что, может быть, еще более упрочило самобытность его дарования. Впрочем, этим мы несколько не хотим сказать, будто бы поездка в Италию, классическую страну искусства, бесполезна для начинающих художников; напротив, она необходима. Такие счастливо одаренные природы, как г. Витали, слишком редки; в другой стране верный и здравый смысл, чувство истины и простоты, отличительные качества дарования г. Витали, ни в каком случае не дали бы ему впасть в подражание, в манеру, принять условные типы школы. Как бы ни было сильно впечатление, произведенное на людей с самостоятельным талантом образцами великих мастеров, оно никогда в них не проявится рабской подражательностию. В мастерской г. Витали^[4] видели мы, например, модель богородицы с Христом и Иоанном Крестителем – группу, от которой веет Рафаэлем (а именно его Альбской мадонной), и между тем это прекрасное произведение в художественном смысле – собственность г. Витали. Всем жителям Петербурга знакомы его два знаменитые барельефа на фронтонах Исаакиевской церкви:^[5] «Поклонение

волхвов» и «Благословение св. Исаакием императора Феодосия». В особенности поразителен своей обдуманной гармонией, единством действия, характеристикой каждого лица и высокой красотой – первый. Помещение барельефа в фронтоны затрудняется необходимостью согласоваться с покатостью верхних линий; крайние фигуры в обоих углах треугольника поневоле должны быть представлены сидящими или лежащими, между тем как само содержание барельефа не всегда этого требует. Заставить забыть зрителя об этом неудобстве, не только не казаться стесненным условиями данного пространства, но, напротив, извлечь из них красоту – это большое торжество, которое не далось ни Лемеру, ни Давиду (в фронтонах Мадлены и Пантеона).^[6] Правда, самый сюжет южного фронтона Исаакиевской церкви «Поклонение волхвов» представил художнику в *этом* отношении менее затруднений, но достоинство непринужденной и гармонической группировки только одно из достоинств этого барельефа. Как целомудренна и прекрасна вся фигура богородицы! Какого страстного обожания исполнена фигура распростертого царя! Как хороши пастухи, пришедшие на поклонение Спасителю! (г. Витали соединил поклонение волхвов с пришествием пастухов в Вифлеем). Какое, наконец, мастерство в драпировке! Другой барельеф г. Витали отличается, может быть, еще большею обдуманностью, большим искусством, но не производит на нас такого полного впечатления, как «Поклонение волхвов». Связь отдельных лиц в одно целое, в од-

ну группу, не так ясна для зрителя опять-таки вследствие содержания барельефа. Но и этот барельеф образцовое произведение. Главная группа: император с женой перед св. Исаакием – поразительна, хотя, может быть, несколько переходит за черту ваяния, спокойного пластического искусства. Вообще мы должны заметить, что кое-где, весьма, впрочем, редко, видно в произведениях г. Витали влияние господствующей у нас живописной школы, которая, несмотря на все свои несомненные достоинства, грешит иногда театральностью и стремлением за эффектом, а такой недостаток более всех других противоречит самой сущности ваяния. Зато, когда г. Витали предается собственному вдохновению, он до того прост, грациозен, величав и трогателен, что мы решительно ставим его выше всех современных ваятелей, всех ваятелей нынешнего столетия. Например, мы ничего не знаем прекраснее его барельефа: «Христос, входящий в Иерусалим», который будет находиться над великолепными дверями церкви. Г-н Витали – реалист, в хорошем смысле этого слова;^[7] в трудах его незаметно влияния старых условных форм, от которых и сильные таланты не всегда могут вполне отрешиться; он действительно свободный художник: все его фигуры живы, человечески прекрасны; кто-то очень метко сравнил его с Пуссеном.^[8] Он в высокой степени одарен чувством меры и равновесия; его художественный взгляд ясен и верен, как сама природа. Никаких «замашек», никакой манерности, никаких претензий, ни одной способности, разви-

той за счет других, – счастливая организация! Мы не могли видеть его апостолов (их теперь отливают), но смело надеемся на победу нашего соотечественника над Торвальдсеном,^[9] который, при всей силе своего таланта, до конца не мог достигнуть наивной простоты, выпутаться из множества ложных или полуистинных художественных и жизненных воззрений. Между множеством прекрасных моделей в мастерской г. Витали заметили мы превосходный барельеф: «Исаакий, уносимый на небо тремя ангелами», над которым мы застали художника; бюст покойной великой княжны Александры Николаевны,^[10] так рано похищенной смертью; известную его богородицу с ребенком-Христом...

Столько грации при такой силе! Невольно вспомнишь стих Гёте:

Nur aus vollendeter Kraft blicket die Anmuth hervor¹.

Желаем г. Витали долгие годы счастливой деятельности... Мы это желаем ему – и России.

Вышли в свет рисунки к священной истории Ветхого завета, сделанные нашим известным художником г. Сапожниковым.^[11] Мы успели только взглянуть на них и потому не можем дать обстоятельного отчета об их художественном достоинстве. Но и при первом взгляде мы убедились, что это издание займет у нас одно из первых мест между изящны-

---

¹ Только совершенная сила может таить в себе такую гармонию (нем.).

ми произведениями своего рода. Самая мысль употребить свой талант на такой высший предмет, как события библейские, есть мысль счастливая и общепользная. Желаем всевозможного успеха этому столько же назидательному, сколько и изящному труду. Мы надеемся еще возвратиться к нему, чтобы поговорить подробнее и точнее.

Скажем кстати несколько слов о предприятии, которое во всяком случае достойно похвалы, если не за исполнение, по крайней мере за намерение и добросовестный труд. Мы говорим о рисунках к «Мертвым душам» Гоголя.^[12] Братся за типы, созданные этим великим мастером, страшно... И мы не можем скрыть от г. Агина, что они ему не вполне дались. Мы помним его рисунки к «Тарантасу», к «Помещику»:^[13] типы те приходились его таланту по плечу, – и нельзя было не радоваться его работе. Со стороны внешнего исполнения рисунки к «Мертвым душам» чрезвычайно удовлетворительны; рисованы и резаны на дереве очень хорошо... иные даже приближаются к истине, но только приближаются, только намекают на настоящее понимание. Мы не знаем, покидал ли г. Агин когда-нибудь Петербург,^[14] но все его лица – чисто петербургские и вовсе не провинциальные. Манилов смотрит юным здешним чиновником, охотником до бильярдной игры и литературных занятий; мужики являются петербургскими дворниками, содержателями постоянных дворов (см. вып. 1-й, лист 2); Селифан превратился в чухонца, Ноздрев так, да не так (что чрезвычайно неприятно)...

Но главный промах – фигура Чичикова. Это толстое, коротконогое созданище, вечно одетое в черный фрак, с крошечными глазками, пухлым лицом и курносом носом, – Чичиков? да помилуйте, Гоголь же сам нам говорит, что Чичиков был ни тонок, ни толст, ни безобразен, ни красив. Чичиков весьма благовиден и благонамерен; в нем решительно нет ничего резкого и даже особенного, а между тем он весь с ног до головы – Чичиков. Уловить такой замечательно оригинальный тип, при отсутствии всякой внешней оригинальности, может только весьма большой талант. Иные лица: Порфирий, Мижухев довольно порядочны... но ни Собакевич, ни жена его, ни Коробочка, ни Плюшкин не дались г. Агину. Что делать?

Tel brille au second rang qui s'éclipse au premier².^[15]

Но мы все-таки должны похвалить гг. издателей за их доброе намерение, трудолюбие и отчетливость.

Вот, например, г-ну Степанову удалось его фигурки.^[16] Он истинный карикатурист. Подметить смешные стороны человека, безжалостно вытащить их на свет божий, не нарушая, впрочем, его личности, так что всякий с первого взгляда узнает жертву, должно быть, превеселое занятие, и мы воображаем себе г-на Степанова самым счастливым человеком в мире. Иные фигурки до того удались, что на них, как на

---

² Иной блистает во втором ряду, но меркнет в первом (*франц.*).

индюшек у Гоголя, противно смотреть. Для этих фигурок со времени выдумки г-на Степанова началось потомство (если предположить, что потомство будет ими заниматься); справедливый суд произнесен уже над ними,^[17] несколько строгий, правда, суд... Но потомство едва ли будет церемониться со своими предшественниками.

От одного искусства до другого шаг невелик. От живописи и ваяния перейдем к музыке. Но не успели мы написать это слово, как следующий странный вопрос возник в нашем уме: «Музыкальный ли город С.-Петербург?»^[18] – «Как? – скажете вы, – можно ли в этом сомневаться после четырех сезонов итальянской оперы?» – Мы не то, что сомневаемся, а так, признаться, немного смутились от собственного вопроса – чисто современная черта! Сколько раз нам случалось почтительно прислушиваться к речам благородных юношей, с убеждением и достоинством толкующих о каком-нибудь возвышенном предмете, – и вдруг один из них, помолчав немного, обратится к своим товарищам с вопросом: полно, не чепуха ли вышеупомянутый возвышенный предмет?.. Что вы думаете? на него с негодованием восстанет всё собрание? Напротив: большей частью все с ним тотчас согласятся. И потому не удивляйтесь, почтенные читатели, если мы спросим себя в другой раз: «Музыкальный ли город Петербург?» – Отвечать на этот вопрос можете вы сами, если заблагорассудится...

В нынешнем году на итальянском театре мы слышали:

«Лучию», «Лукрецию», «Элизир», «Дочь полка» – Донизетти; «Норму», «Пуритан» – Беллини; «Темпларио» – Николаи; «Эрнани», «Ломбардцев» – Верди; «Сороку-воровку», «Карла Смелого» – Россини.

Что в наше время музыка в упадке – в этом, вероятно, многие согласятся. Virtuозы, концерты, хроматические галопы, гениальничанье и претензии ее убили. Когда г-н Берлиоз, этот тип мудреной и сложной бездарности, может безнаказанно перед целым Парижем заставить хор чертей в своем «Фаусте» петь следующие слова:^[19]

Has! marakarai
Obaï maraïbo
Meriadec marakara...

Чего же ждать? После Моцарта и Глука – Россини, после Россини – Беллини и Донизетти; после них – Верди... Уверяют, что человечество идет вперед; согласны... но, видно, и человечеству случается иногда «отступить, чтобы лучше прыгнуть». Как мы прыгнем лет через пять!

Однако мы не желаем прослыть за отчаянных поклонников старины и, например, охотно готовы отдать справедливость и г-ну Верди.^[20] Г-н Верди, как и г-н Фелисиан Давид, автор «Пустыни»,^[21] – человек очень искусный и ловкий, «*goutu au métier*», как говорят французы, хороший *арранжёр*, как и г-н Лист. *Arranger* значит по-французски – приводить в порядок; эти господа «приводят в порядок» чу-

жие идеи – довольно приятное и выгодное занятие. Не ищите в них наивности, простоты, даже неловкости начинающего, не овладевшего собой таланта: они ловки, чрезвычайно ловки и очень сложны. Чего нет, например, в г-не Верди? И Россини, и Беллини, и Донизетти, и Мейербер – все тут. В самом важном, в самом естественном признаке музыкального призвания отказала ему природа: в даре мелодий. Но его инструментовка рачительна; он умеет владеть большими массами голосов, хорами (замечательно хороши его квинтеты в 1-м акте «Набукко», трио в «Эрнани» и в «Ломбардах»); нельзя отрицать оригинальности иных его музыкальных фраз (не мелодий: у него их нет), особенно в кабаллетах, хотя они большей частью состоят из так называемых «*tours de force*». Итальянцы в особенности хвалят его хоры; иные действительно хороши; он придал им драматическое движение; впрочем Верди часто достигает этой цели весьма простым образом: он заставляет множество голосов петь арию, иногда крайне пошлую; но с непривычки слушатель поражен. Вообще г-н Верди не боится избитых мотивов; «Марш Ломбардов» (правильнее Лонгобардов, ибо ломбардов, финансовых учреждений, не существовало во время крестовых походов), этот марш – не что иное, как уличный, плясовой мотив. Но слава никому не дается ни за что даром; в Италии, кроме Верди, никого слушать не хотят; в Париже и Лондоне его оперы нравятся; следовательно у него есть талант и – пока – он первенствует. Но дай бог, чтобы это музыкаль-

ное междударствие прекратилось как можно скорее! Этому в особенности должны желать несчастные певцы и певицы, которых Верди губит сотнями, заставляя их кричать без умолку и толку (у нас звучат еще в ушах страшные финалы 1-го акта «Ломбардов»)!^[22] Новейший «santo spiritalo», «растянутый напев», прекрасная вещь, положим, но нам жутко думать, что в скором времени некому будет петь россиниевских опер, и несколько, правда, устарелые алмазы и жемчуги какой-нибудь «Сороки-воровки» заменятся фольгой и шумихой г-на Верди и комп<ании>.

Но если «Сорока-воровка» действительно устарела, скажите, читатели, знаете ли вы что-нибудь свежее, несокрушимее россиниевского «Карла Смелого»?^[23]

Впрочем, в последнее время не одна музыка занимала жителей «Северной Пальмиры». Нас забавляли ученые птицы г. Галюше, материнская нежность и ухватки обезьяны, о благополучном разрешении которой появлялись в ведомостях такие трогательные извещения,^[24] – ухватки, не слишком, впрочем, приятно напоминавшие нам, людям, владыкам вселенной и аристократам, что мы состоим в довольно близком родстве с этими плебейцами, четверорукими тварями и пр. В числе других иностранных фокусников посетил нас г. Андерсон, «великий северный колдун» (the Great Wizard of the North), далеко, впрочем, уступающий в искусстве известному Боско. Гораздо больше, чем все проделки г. Андерсона с картами, часами и пр., потешило нас следующее обстоятель-

ство: «Как сказать по-русски двенадцать платков?» – спросил он по-английски у зрителей. «Двенадцать платков», – отвечали ему. «А! хорошо!.. Ваш платков», – с приятной улыбкой продолжал г. Андерсон, обращаясь к одной даме. «Вот мой платок», – отвечала она. Великий северный колдун – должно отдать ему справедливость – тотчас сообразил, что «платков», вероятно, множественное число слова «платок», – и, перейдя к следующей даме, произнес уже: «Ваш платок?» Когда же все двенадцать платков, положенные в кадки, оказались вымытые и раздушенные одеколоном – в жаровне, г. Андерсон с торжеством воскликнул, показывая их зрителям: «Вот ваши платков!» – «Наши платки», – отвечал ему кто-то... Великий северный колдун, видимо, смутился и, должно быть, получил в ту минуту престранное понятие о русском языке.

От г-на Андерсона перейдем к графу Сюзору. Граф Сюзор читал нам, северным варварам, лекции о французской литературе,^[25] о том, какие у французов были умные люди, и как эти умные люди приятно писали, и как все другие нации им подражали и должны подражать, и как это всё хорошо и приятно. Уменье разговаривать – отличительное качество французов; но оригинально и грациозно разговаривать и у них умеют немногие. Вести «диалог» – великое искусство... Монологи держать гораздо легче, особенно если в вашем распоряжении находится довольно большое количество дешевого энтузиазма – и если добродушные слушатели располо-

жены внимать вашим разглагольствованиям... Впрочем, все обстоит у нас благополучно. Солнца мы давненько не видали, по обыкновению, но фантастическое освещение петербургской вечерней зари повторяется каждый день. У Излера расстегаи как же хороши, г-жи Лойо и Кюзан так же обаятельны, литература идет своим порядком, рисунки в «Иллюстрации» так же изящны,^[26] – чего еще желать?

Lieber Mond, du gehst so stille,
Gehst so stille, lieber Mond;
Gehst du stille, lieber Mond —
Lieber Mond, dann gehst du stille!³

Упомянув об Лежаре и Гверре, нельзя не войти в некоторые подробности: предмет слишком интересующий в настоящее время петербургскую публику. Мы, однако ж, нисколько не намерены смотреть на него свысока и тяжеловесно подтрунивать над публикою, называя ее увлечение «лошадино-циркманиею» или каким-нибудь еще более неуклюжим словцом. Мы не видим ничего худого в том, что публике нравятся цирки. Подумаешь, читая иной фельетон, презрительно издевающийся над цирками, что мы и бог знает как богаты и потребностию художественных наслаждений и возможностью наполнять ими жизнь нашу... Ничуть не бывало! Какой-то поэт, не печатающий своих стихов и, вероят-

---

³ Милый месяц, ты плывешь так тихо, Плывешь так тихо, милый месяц; Плывешь ты тихо, милый месяц — Милый месяц, плывешь ты тихо! (нем.)

но, «озлобленный на новый век и нравы», сказал об нас:

Уныло мы проходим жизни путь.
Могло бы нас будить одно – искусство,
Но редко нам разогревает грудь
Из глубины поднявшееся чувство, —
Затем, что наши лучшие певцы
Всем хороши, да петь не молодцы;
Затем, что наши русские мотивы,
Как наша жизнь, и бедны и сонливы,
И тяжело однообразье их,
Как вид степей пустынных и нагих...
Не весел день и долог вечер наш,
Однообразны месяцы и годы;
Обеды, карты, дребезжанье чаш,
Визиты, поздравления и – —
Вот наша жизнь! Ее постылый шум
С привычным равнодушьем ухо внемлет,
И в действии пустом кипящий ум
Суров и сух, а сердце глухо дремлет;
И, свыкшись с положением таким,
Другого мы как будто не хотим,
Возможность исключений отвергаем
И словно по профессии зеваем...^[27]

Явись случай к наслаждению – малому ли, большому, к
развлечению, мы не предадимся ему безотчетно и доверчи-
во; мы боязливо осматриваемся, выжидаем, прислушиваем-

ся; нам прежде нужно знать: какого оно рода? да в тоне ли? да ездит ли высший свет? А не ездит высший свет, так будь оно хоть как раз нам по вкусу и по карману, – мы, пожалуй, и не поедем. Мы веселимся не столько для себя, как для других. Мы ходим, говорим, одеваемся – не для себя, а для других. Мы часто даже обедаем, спрашиваем лишнюю бутылку вина, распекаем слугу, как будто не для себя, а для других. Благоприятные обстоятельства, к счастью, отклонили от гг. Лежара и Гверры пагубное влияние нашей щепетильности: цирки их почти всегда полны. В цирк Гверры привлекает посетителей в особенности г-жа Каролина Лойо. Соответственное амплуа в цирке Лежара занимает г-жа Полина Кюзан. Общий голос присуждает первенство г-же Каролине Лойо. В самом деле, ловкость ее в управлении лошадью, постоянная уверенность и спокойствие и, наконец, грациозность, которую запечатлено каждое ее движение, поразительны. Она сама занимается приездкой лошадей. После нее, по ловкости и отсутствию переслащенных улыбок и натянутых поз, в цирке г. Гверры – замечательна г-жа Чинизелли. Маленький Карл Прис чудо своего рода. Искусством своим он обязан отцу, с которым вместе и является обыкновенно на сцене. Глядя на изумительные фокусы ловкого, сильного, неутомимого мальчика, невольно начинаешь разделять мнение тех, которые утверждают, что из человека можно всё сделать – и музыканта, и фокусника, и поэта, – если вовремя и с умением за него приняться, – мнение в сущности нелепое...

Примечания

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: *Совр*, 1847, № 1, отд. IV, с. 71–79.

В собрание сочинений впервые включено в издании: *Т, Сочинения*, т. XII, с. 307–317.

Автограф неизвестен.

Датируется декабрем 1846 г. по времени публикации.

Принадлежность этой статьи Тургеневу установлена в 1916 г. М. О. Гершензоном на основании прямого указания в письме Белинского к Тургеневу от 1 (13) марта 1847 г.: «Теперь фельетон поверен человеку порядочному, но это всё – не Вы, мой бесценный Иван Сергеевич: уж такого фельетона, какой был в № 1 „Современника“, не дожидаться нам раньше Вашего возврата в Питер» (*Белинский*, т. XII, с. 344).

Перепечатывая фельетон в числе других забытых журнальных статей и рецензий Тургенева (*Рус Пропилеи*, т. 3, 1916, с. 101–110), М. О. Гершензон опустил вторую часть «Современных заметок», содержащую хронику парижских театров, рекомендации комиссионной конторы Языкова, заявления от редакции и пр., как не принадлежащую Тургеневу, на том основании, что, как он справедливо рассуждал, «под фельетоном разумелась тогда хроника, «Современные заметки» о текущей жизни столицы (так назывался этот отдел в «Современнике»); слова Белинского касаются именно

таких заметок, – иначе не было бы необходимо присутствие Тургенева в Петербурге» (там же, с. 308–309).

М. К. Азадовский, не соглашаясь с М. О. Гершензоном, в работе «Затерянные фельетоны Тургенева» (Иркутск, 1927) без достаточных оснований приписывал Тургеневу и вторую часть фельетона, а также другие «Современные заметки», напечатанные во 2, 3 и 4 номерах «Современника» за 1847 год. Однако точка зрения Азадовского на этот вопрос не может быть принята, так как его утверждение противоречит смыслу письма Белинского к Тургеневу от 1 (13) марта 1847 г. (см. выше), в котором критик сожалел, что Тургенев написал фельетон только для первого номера «Современника» за 1847 г. Кроме того, в письме к В. П. Боткину от 22 апреля 1847 г. Белинский прямо указывал, что московские «Современные заметки» для «Современника» составлял Н. А. Мельгунов, а петербургские – Штрандман (*Белинский*, т. XII, с. 357; ср.: Клеман М. К. Программы «Записок охотника». – Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. филол. наук. Л., 1941, вып. 11, с. 91).

Высказывалось также предположение, что одним из авторов «Современных заметок» мог быть И. А. Гончаров. Полемику по этому поводу см.: Алексеев А. Д., Кийко Е. И. Гончаров или Тургенев? К атрибуции «Современных заметок». – *Т сб.*, вып. 3, с. 47–53.

Условные сокращения

Архивохранилища

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва).

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив (Ленинград).

Печатные источники

Анненков — Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1960.

Белинский — Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959, т. I–XIII.

Б-ка Чит — «Библиотека для чтения» (журнал).

ВЕ — «Вестник Европы» (журнал).

Вольф, Хроника — Вольф А. И. Хроника Петербургских

театров с конца 1826 до начала 1881 года. СПб., 1877–1884, ч. I–III.

Герцен – Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Наука, 1954–1965.

Гол Мин – «Голос минувшего» (журнал).

Достоевский – Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Художественные произведения. Т. I–XVII. Л.: Наука, 1972.

Житова – Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961.

ИВ – «Исторический вестник» (журнал).

Корнилов. Годы странствий – Корнилов А. А. Годы странствий Михаила Бакунина. Л.; М., 1925.

Лит Арх – Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Ин-т рус. лит. – Пушкинский Дом. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938–1953. Т. 1–4.

Лит-библиол сб – Литературно-библиологический сборник / Под ред. Л. К. Ильинского. Пг., 1918. (Труды Комис. Рус. библиол. об-ва по описанию журналов XIX в.; Вып. 1).

Лит Мысль – Литературная мысль: Альманах. Пг., 1922, Л., 1925. Т. I–III.

Лит Насл – Литературное наследство. М.: Наука, 1931–1977. Т. 1–86.

Некрасов — Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем/Под общ. ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И.

Чуковского. М., 1948–1953. Т. I–XII.

Н Мир – «Новый мир» (журнал).

Отеч Зап – «Отечественные записки» (журнал).

Переписка Грота с Плетневым – Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым / Под ред. К. Я. Грота. СПб., 1896. Т. I–III.

Петербургский сборник – «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым. СПб., 1846.

Письма к Герцену – Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. С объясн. примеч. М. Драгоманова. Женева, 1892.

Пушкин – Пушкин. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 1–16.

Рус Бог-во – «Русское богатство» (журнал).

Рус Вед – «Русские ведомости» (газета).

Рус Мысль – «Русская мысль» (журнал).

Рус Пропилеи – Русские Пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. Собрал и подготовил к печати М. О. Гершензон. М., 1915–1916. Т. 1–4.

Рус Сл – «Русское слово» (журнал).

Рус Ст – «Русская старина» (журнал).

Сев Вестн – «Северный вестник» (журнал).

Сев Пчела – «Северная пчела» (газета).

Совр – «Современник» (журнал).

Т и его время — Тургенев и его время. Первый сборник под ред. Н. Л. Бродского. М., 1923.

Т и круг Совр – Тургенев и круг «Современника»: Неиз-

данные материалы, 1847–1861. М.; Л., 1930.

Т, ПСС, 1883 — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. Посмертное издание. СПб., тип. Глазунова, 1883. Т. 1–10.

Т, ПСС, 1897 — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. 4-е изд. тип. Глазунова. СПб., 1897. Т. 1–10.

Т, ПСС, 1898 («Нива») – Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: В 12 т. Приложение к журналу «Нива». Изд. А. Ф. Маркса. СПб., 1898; Пг.: Лит. – изд. отд. Наркомпроса, 1919.

Т, ПСС и П, Сочинения – Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Соч. в 15-ти т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960–1968.

Т, ПСС и П, Письма – Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Письма в 13-ти т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961–1968.

Т сб, вып. 1–5 – Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1964–1969. Вып. 1–5.

Т, сб (Бродский) – И. С. Тургенев: Материалы и исследования. Сборник / Под ред. Н. Л. Бродского. Орел, 1940.

Т, Соч, 1880 — Сочинения И. С. Тургенева. М.: Насл. бр. Салаевых, 1880. Т. 1–10.

Т, Сочинения – Тургенев И. С. Сочинения / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М.; Л., 1929–1934. Т. I–XII.

Т, СС – Тургенев И. С. Собр. соч. В 12-ти т. М., 1953–1958.

Т, СС («Огонек») – Тургенев И. С. Собр. соч. / Под ред. Н.

Л. Бродского, И. А. Новикова, А. А. Суркова. Прил. журн. «Огонек». Т. I–XI. М.: Правда, 1949.

Т, Стих, 1885 — Стихотворения И. С. Тургенева. СПб., 1885.

Т, Стих, 1891 — Стихотворения И. С. Тургенева. 2-е изд. СПб., 1891.

Т, Стих, 1950 — Тургенев И. С. Стихотворения. Л., 1950. (Б-ка поэта. Малая серия).

Т, Стих, 1955 — Тургенев И. С. Стихотворения. Л., 1955 (Б-ка поэта. Малая серия, 3-е изд.).

Т, Стихотворения и поэмы, 1970 — Тургенев И. С. Стихотворения и поэмы. / Вступит, статья, подготовка текста и примечания И. Ямпольского. Л., 1970. (Б-ка поэта. Большая серия).

Центрархив, Документы – Документы по истории литературы и общественности. – И. С. Тургенев. М.; Пг.: Центрархив РСФСР, 1923. Вып. 2.

Комментарии

1.

Мы ленивы и нелюбопытны... – А. С. Пушкин, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», глава II (Грибоедов).

2.

Теперь нас преимущественно занимают и волнуют цирки... – Цирки французских антрепренеров Лежара и Гверры были в центре внимания петербургской прессы в сезон 1846/47 г. В фельетоне «Северной пчелы» (1846, № 251, 6 ноября) подробно рассказывалось об артистах обоих цирков и в особенности о наездницах Каролине Лойо, Полине Кюзан, г-же Чинизелли и др. В «Гусском инвалиде» (1846, № 262, 23 ноября) был напечатан фельетон графа Сюзора, также посвященный циркам.

3.

Парадокс Бюффона: гений есть терпение... – Слова, приписанные Бюффону Эро де Сешелем в его сочинении «Визит к Бюффону» (Hérault de Séchelles. Visite à Buffon. 1785; второе издание: Hérault de Séchelles M. J. Voyage à Montbard en 1785. Paris, an IX <1800>). В библиотеке Тургенева сохранились 64 тома «Всеобщей и частной естественной истории» Бюффона (Histoire naturelle générale et particulière, par Leclerc de Buffon. A Paris, chez Dufart,

1798–1807), ранее принадлежавшие Белинскому.

4.

В мастерской г. Витали... – Мастерская Витали находилась при Академии художеств, профессором которой он состоял с 1842 г. (см.: Нагаевская Е. Иван Петрович Витали. М... 1950, с. 21). Интерес к скульптуре Тургенев сохранил на всю жизнь (см. его «Заметку» об М. М. Антокольском, 1871 и статью «Пергамские раскопки», 1880).

5.

...два знаменитые барельефа на фронтонах Исаакиевской церкви... – Постройка Исаакиевского собора, начатая еще в 1819 г. (проект Монферрана утвержден Александром I в 1817 г.), была закончена полностью только в 1858 г., но наружная отделка здания была готова к 1845 г. (см.: Старчевский А. А. А. Монферран, строитель Исаакиевского собора. – Наблюдатель, 1885, № 10, с. 103).

6.

...торжество, которое не далось ни Лемеру, ни Давиду (в фронтонах Мадлены и Пантеона). – Лемер (1798–1880) и Давид (David d'Angers, 1788–1856) – французские скульпторы. Тургенев имеет в виду барельеф работы Лемера на фронтоне церкви святой Магдалины в Париже «Страшный суд» и рельеф работы Давида на фронтоне

Пантеона в Париже «Родина, сопутствуемая Свободой и Историей, награждает своих великих сынов венками бессмертия» (окончен в 1837 г.). Лемер принимал также участие в отделке Исаакиевского собора (см.: Ромм А. Г. Русские монументальные рельефы. М., 1953, с. 78).

7.

...реалист, в хорошем смысле этого слова. – Несмотря на то, что основы эстетической концепции реализма были заложены в статьях Белинского, самим термином «реализм» он не пользовался. В данном случае Тургенев впервые употребляет термин «реалист», называя так художника-скульптора. Оценка своеобразия творчества И. Витали в настоящей статье Тургенева близка к современной (ср.: Ромм А. Г. Русские монументальные рельефы, с. 78).

8.

...сравнил его с Пуссенем. – Пуссен (Poussin) Никола (1594–1665) – французский живописец, в творчестве которого строгая логичность художественного замысла и преклонение перед античностью сочетались с живой эмоциональностью образов.

9.

Мы не могли видеть его апостолов ~ над Торвальдсеном... – В апреле 1846 г. И. П. Витали получил от строителей

Исаакиевского собора заказ на выполнение шестнадцати скульптур ангелов и апостолов со светильниками в руках. Скульптуры были установлены на углах собора. Торвальдсен (Thorvaldsen) Бертель (1768–1844) – датский скульптор, произведения которого отличаются большим мастерством отделки и пластической завершенностью композиций.

10.

...великой княжны Александры Николаевны – дочери Николая I, умершей в 1844 г. в возрасте 19 лет. Бюст выполнен в 1844 г., ныне хранится в Государственном Русском музее в Ленинграде.

11.

...рисунки к священной истории ~ г. Сапожниковым. – Андрей Петрович Сапожников (1793–1855) – живописец-любитель, оказавший искусству немаловажную услугу различными изданиями, особенно руководством к изучению рисования. Тургенев ошибся: автором рисунков к Ветхому завету был А. А. Агин, а не Сапожников, который их только издал (см. Ветхий завет в картинах, 82 гравюры, рис. А. Агиным к грав. К. Афанасьевым. Изд. Ф. Прянишникова и А. Сапожникова, 1848). Высказанное Тургеневым ниже намерение посвятить этому изданию специальную статью не было осуществлено.

12.

Мы говорим о рисунках к «Мертвым душам»... – Речь идет об альбоме рисунков А. А. Агина, изданном в 1847 г.: «Сто рисунков к „Мертвым душам“ Гоголя» (гравюры на дереве были выполнены Е. Бернадским).

13.

...рисунки к «Тарантасу» и «Помещику»... – Вопрос об участии А. А. Агина в иллюстрировании повести В. А. Соллогуба «Тарантас» (1845) представляется спорным (см.: Кузьминский Конст. Художник-иллюстратор А. А. Агин. Его жизнь и творчество. М.; Пг., 1923, с. 88; Савинов А. Григорий Григорьевич Гагарин (1810–1893). М., 1951, с. 14–18; Сидоров А. А. Рисунок старых русских мастеров. М., 1956, с. 382). Рисунки А. А. Агина к «Помещику» Тургенева были напечатаны в Петербургском сборнике и получили высокую оценку Белинского (см. Белинский, т. IX, с. 572).

14.

...покидал ли г. Агин когда-нибудь Петербург. – Л. М. Жемчужников, художник-любитель, брат поэта, в своих воспоминаниях об Агине писал: «Но талант и ум Агина еще более будут оценены, когда узнают, что он никогда не бывал в провинции и изображаемые им типы представляют собой результат его воображения и серьезного отношения к своей задаче» (ВЕ, 1900, № 12, с. 509).

15.

Tel brille ~ premier. – Цитата из «Генриады» Вольтера (1723) песнь 1.

16.

...г-ну Степанову удались его фигурки. – Николай Александрович Степанов (1807–1877) – художник-карикатурист. Тургенев имеет в виду сделанные им шаржированные скульптурные портреты русских литераторов, художников и музыкантов, в том числе Булгарина, Брюллова, Греча, Айвазовского, Панаева и др. (о Степанове см.: Трубочев С. Карикатурист Н. А. Степанов. – ИВ, 1891, т. 43–44, февраль – апрель).

17.

...справедливый суд произнесен уже над ними... – Это утверждение Тургенева следует понимать как ироническое. Дело в том, что появление скульптурных карикатур Н. А. Степанова было оценено положительно и Ф. Булгариным в фельетоне «Северной пчелы» (1846, № 110, 18 мая). Однако, когда были выставлены для всеобщего обозрения карикатуры на самого Булгарина и его ближайших сотрудников – Греча и Брандта, отношение «Северной пчелы» к фигуркам Степанова резко изменилось. Ф. Булгарин писал, что «в магазине Беггрова выставлены

уродливые статуйки с размазанными красною краскою рожами, вызывающие не смех, а жалость» (Сев Пчела, 1846, № 224, 5 октября). Говоря выше о том, что Степанову «иные фигурки до того удались, что на них... противно смотреть», Тургенев, несомненно, имел в виду именно карикатуры на Булгарина, Греча и Брандта.

18.

«Музыкальный ли город С.-Петербург?» – Вопрос о том, музыкальный ли город Петербург, был в то время предметом оживленной журнальной и газетной дискуссии (см., например: Сев Пчела, 1846, № 276, 7 декабря).

19.

...в своем «Фаусте» пять следующие слова... – Речь идет о драматической легенде Берлиоза «Осуждение Фауста» (1846). Отрицательный отзыв Тургенева о Берлиозе объясняется, по-видимому, тем, что Тургеневу было чуждо искусство французского романтизма 1820–1840-х годов, характернейшим представителем которого в музыке был автор «Осуждения Фауста». Раздражение Тургенева могла вызвать также вольная интерпретация трагедии Гёте в «драматической легенде» Берлиоза, который стремился не столько передать дух и своеобразие «Фауста» Гёте, сколько выразить собственные эмоции, возникшие в связи с этим произведением (см.: Guichard Léon. La musique et les lettres

au temps du romantisme. Paris, 1955, p. 240–245).

20.

...отдать справедливость и г-ну Верди. – Об отношении Тургенева к европейской музыке XVIII–XIX вв. см.: Алексеев М. П. Тургенев и музыка. Киев, 1918; Крюков А. Н. Тургенев и музыка. Л., 1963.

21.

Фелисиан Давид, автор «Пустыни»... – Давид (David) Фелисьен Сезар (1810–1876) – французский композитор, один из основоположников ориентализма во французской музыке. Программная ода – симфония «Пустыня» («Le Désert»), исполненная впервые в зале Парижской консерватории 8 декабря 1844 г., имела большой успех. В Петербурге в 1846 г. это произведение Фелисьена Давида исполнялось в концертах филармонического общества дважды, 7 и 27 марта (см.: Сев Пчела, 1846, 7 марта, № 53 и 27 марта, № 73).

22.

...финалы 1-го акта «Ломбардов». – Аналогичный отзыв о музыке Верди и о его опере «I Lombardi» см. в парижском письме Тургенева от 14–15 (26–27) ноября 1847 г. Полине Виардо.

23.

...россиниевского «Карла Смелого»? – Опера Россини «Вильгельм Телль» на сцене русских театров по требованию театральной цензуры шла под названием «Карл Смелый» и с либретто, переделанным Р. М. Зотовым (см. Сев Пчела, 1846, № 286, 19 декабря). Премьера оперы в театральный сезон 1846/47 г. состоялась 14 декабря.

24.

...ухватки обезьяны ~ трогательные извещения... – Сообщения о рождении в зверинце Г. Замма обезьяны содержались в фельетонах «Северной пчелы» (1846, № 265, 25 ноября) и «Русского инвалида» (1846, № 265, 27 ноября).

25.

...лекции о французской литературе... – Граф Сюзор прочитал в Петербурге с 24 ноября по 11 декабря 1846 г. шесть лекций о французской литературе. «Северная пчела» писала: «Умный и красноречивый литератор граф Сюзор открывает <...> исторические, критические, анекдотические и биографические чтения о французской литературе» (Сев Пчела, 1846, № 204).

26.

...рисунки в «Иллюстрации» так же изящны... – «Иллюстрация. Ежедневное издание всего полезного

и изящного» (1845–1849), редактор-издатель Н. В. Кукольник. Значительное место на страницах «Иллюстрации» было отведено рисункам.

27.

Уныло мы проходим жизни путь ~ И словно по профессии зеваем... – Эти стихи, опубликованные в статье Тургенева впервые, принадлежат Некрасову. Они составляют изъятую цензурой часть стихотворного фельетона поэта «Новости», напечатанного в «Литературной газете» (1845, № 9, 8 марта). В строке 14 отрывка по цензурным соображениям пропущено одно слово. Надо: «Визиты, поздравленья и разводы» (см. Некрасов, т. I, с. 202 и 584).